

## Глава 41. Произведение. Леденящая тень смерти

Второй раз видя своими глазами, как прямо на его глазах гаснет человеческая жизнь, Синь Синь ощутил, как ледяной холод смерти ползёт вверх по позвоночнику. Он застыл, словно окаменевший.

Рука Тан Кэ была вытянута вперёд, будто она тянулась за помощью к тем, кто ворвался в комнату. Она умерла с открытыми глазами: зрачки слегка расширились, и в этих когда-то живых, выразительных глазах в последний миг застыли боль, ужас, отчаянная борьба и жажда выжить...

Она звала его.

Спаси меня.

Спаси меня, я не хочу умирать.

Прошу тебя, спаси...

В тот миг, когда кто-то сжал его руку, Синь Синь вырвался из наваждения, словно очнулся от кошмара. Он резко обернулся — Ю Ю смотрел на него спокойно и сосредоточенно.

Грудь Синь Синя тяжело вздымалась. Он выровнял дыхание и хрипло произнёс:

— Я в порядке.

Ю Ю поднял руку и едва заметно провёл пальцами возле глаза, подавая знак. Синь Синь на секунду замер, потом поняв в чём дело, поспешно провёл ладонью по своим глазам. Кончики пальцев оказались влажными и тёплыми. Он плакал, сам того не замечая.

Комнату разорвал оглушительный плач.

Юй Сысы рванулась вперёд:

— Сафра Тан...

— Не трогай её, — шагнул вперёд Ю Ю, преграждая ей путь.

Юй Сысы подняла голову — лицо, залитое слезами, было искажено ужасом.

— Осторожно, — предупредил Ю Ю. — Возможен контакт с ядом.

Юй Сысы вся задрожала и поспешно отшатнулась.

— Сестра Тан... Она...

Две другие ассистентки тоже опомнились, поспешно отползли подальше от тела и, обнявшись, задрожали, тихо всхлипывая.

— Вам лучше выйти. — сказал им Синь Синь.

Те были лишь рады поскорее убраться — тут же развернулись и выбежали.

Синь Синь ещё раз провёл рукой по лицу, вытирая остатки слёз, затем наклонился к Ю Ю и быстро, вполголоса сказал:

— Сфотографируй место происшествия, зафиксируй обстановку и осмотри комнату — вдруг найдёшь ещё какие-то улики. Я спрошу Юй Сысы о вчерашнем вечере. Действовать нужно быстро: у нас, скорее всего, всего несколько минут.

Ю Ю посмотрел на него.

Глаза, только что полные слёз, всё ещё оставались красными, но взгляд уже обрёл прежнюю твёрдость. Синь Синь отпустил его руку.

Ю Ю кивнул.

Синь Синь подошёл к Юй Сысы, всё ещё сидевшей на полу.

Юй Сысы была явно в состоянии шока: лицо мертвенно-бледное, взгляд прикован к телу Тан Кэ, из глаз безостановочно капали слёзы.

Синь Синь присел перед ней на корточки.

— Вчера вечером ты сказала, что сестра Тан приняла лекарство и уснула.

Тело Юй Сысы дёрнулось. Она подняла голову — на лице застыла паника, губы дрожали.

— Тан... сестра Тан... — у неё дрожал даже язык, слёзы лились ручьём, она с трудом выговаривала слова.

Синь Синь понимал, как жестоко это звучит, но выбора не было. Крик Юй Сысы наверняка уже привлёк внимание остальных на четвёртом этаже. Новость о смерти Тан Кэ мгновенно разлетится по съёмочной группе. Убийца может прийти вместе со всеми, затеряться в толпе, и тогда допросить Юй Сысы станет куда сложнее.

Синь Синь протянул руку, положил ладонь ей на плечо и заслонил собой тело Тан Кэ, чтобы она больше его не видела.

— Госпожа Юй, посмотрите мне в глаза.

Юй Сысы с заторможенным видом перевела взгляд на него.

— Вчера на площадке бутафорский нож в руках сестры Тан был подменён. Из-за этого по ошибке погиб режиссёр Тянь.

Зрачки Юй Сысы резко расширились, дыхание сбилось, на бледном лице проступил румянец, тело мелко задрожало.

— Глава реквизитного отдела сказал, что нож передали именно вам. И они уверены, что это был настоящий реквизит.

Юй Сысы тут же замотала головой, всхлипывая:

— Не я... Это не я...

— Успокойтесь, — мягко, но твёрдо сказал Синь Синь. — Я знаю, что вы не виноваты.

Его голос звучал спокойно и уверенно.

— Давайте. Глубоко вдохните.

Её сбившееся дыхание понемногу выровнялось. Под ободряющим взглядом Синь Синя она сделала глубокий вдох и выдох, румянец начал отступать.

Синь Синь улыбнулся.

— Хорошо. Вы молодец.

— Госпожа Юй, — мягко продолжил он, — мне нужно задать вам несколько вопросов. Это очень важно. Сможете ответить максимально точно?

Юй Сысы медленно кивнула.

— После того как вчера реквизитный отдел передал вам нож, вы выпускали его из рук?

На глазах Юй Сысы снова выступили слёзы.

— Я... я пошла налить воды для сестры Тан...

— Понятно, — кивнул Синь Синь. — Вы помните, куда положили нож?

— На стол. На маленький столик сестры Тан.

— В тот промежуток к нему прикасался кто-нибудь ещё? Постарайтесь вспомнить. Хотя бы одного человека.

Юй Сысы, сдерживая слёзы, покачала головой.

— Я не обратила внимания.

— Хорошо, ничего страшного, — ладонь Синь Синя мягко погладила её по плечу. — Перед началом съёмок именно вы передали нож сестре Тан?

Юй Сысы болезненно всхлипнула и медленно кивнула.

Синь Синь глубоко вдохнул.

— Вчера вечером сестра Тан что-нибудь вам говорила?

— Сестра Тан была очень напугана, — прошептала Юй Сысы. — Она всё время плакала, и мне тоже было страшно...

Она запнулась, опустила голову, и ещё две слезы скатились по щекам. Лишь спустя мгновение она снова подняла глаза, уже полные слёз.

— Я уговаривала сестру Тан ни о чём не думать и лечь пораньше. Я принесла лекарства, которые она должна была принять... Она выпила их и...

Юй Сысы снова опустила голову. Слёзы капали, растекаясь тёмными пятнами по джинсам.

— Лекарства, которые она должна была принять вчера? — переспросил Синь Синь. — Она принимала их каждый день?

Юй Сысы кивнула.

— Сестра Тан ежедневно пьёт много таблеток.

— Почему?

— У неё бессонница... ещё витамины, отбеливающие средства и прочее. Очень много всего.

— Кто-нибудь ещё знал, что она принимает лекарства?

— Все знали.

Для звёзд бессонница — не новость. Пластические операции, косметология, проблемы со сном, психологические консультации... Почти ни одна известная личность в этом кругу не обходится без подобного. В индустрии к этому относятся как к обыденности — скрывать тут нечего, да и незачем.

— Вчера вечером было что-то необычное? Что-нибудь странное или неестественное? — спросил Синь Синь.

Юй Сысы сначала покачала головой, но затем её движение на мгновение замедлилось. Пауза была почти незаметной, однако Синь Синь её уловил.

— Что-то вспомнили?

Снаружи послышались шаги и голоса. Синь Синь быстро сказал:

— Если вам ещё что-нибудь придёт в голову, приходите ко мне на второй этаж. И, госпожа Юй, пожалуйста, не рассказывайте никому о нашем разговоре. Если будут спрашивать — отвечайте, что ничего не знаете.

Юй Сысы подняла лицо, испуганно глядя на него. Синь Синь смотрел ей в глаза, медленно убирая руку, и тихо сказал:

— Берегите себя.

Синь Синь обернулся к Ю Ю. Тот как раз закрывал ящик прикроватной тумбочки и, повернувшись, едва заметно кивнул. Синь Синь ответил тем же.

— Почему эти две девчонки рыдают в коридоре?

Ленивый, с ноткой недоумения голос оборвался на полуслове, стоило вошедшему увидеть, что происходит в спальне. Рот приоткрылся, лицо застыло, скованное шоком и страхом.

— Господин У.

— С сестрой Тан что-то случилось. — сказал Синь Синь.

Пришедшим был У Хуай, один из сценаристов проекта, идущий в титрах после Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань. Вместе с ещё одной сценаристкой, Чу Си, они вчетвером — сценарная группа и команда Тан Кэ — жили на четвёртом этаже, всего через небольшой коридор от её номера.

Очень скоро, как и предполагал Синь Синь, на четвёртый этаж сбежалась почти вся съёмочная группа.

У менеджера Тан Кэ — грузного мужчины лет сорока пяти, весом под девяносто килограммов — при виде её тела подкосились ноги, и он тут же потерял сознание. Фан Божэнь и У Хуай поспешно подхватили его и усадили.

— Что здесь произошло?! — воскликнула Чу Си, самая молодая из сценаристов. На ней была ночная сорочка, на ногах — домашние тапочки, волосы растрёпаны, на носу — большие чёрные очки. Очевидно, её только что подняли с постели. Увидев тело Тан Кэ, она отшатнулась на несколько шагов, и упёрлась спиной в дверь.

По сравнению с ней Шэнь Цинцюань выглядела куда собраннее: аккуратный костюм, сдержанный макияж, спокойное выражение лица. Она постояла в спальне, затем её изящные брови медленно сошлись к переносице. Прижав руку к низу живота, она развернулась и вышла.

Фан Божэнь и У Хуай усадили менеджера Тан Кэ, Лю Чжэнсяна, у стены. Фан Божэнь посмотрел вслед Шэнь Цинцюань и сказал подошедшему ассистенту:

— Сяо Цзян, сходи посмотри, как там твоя наставница.

Ассистент откликнулся и поспешно выбежал.

— Сяо Цю, — нахмурился Фан Божэнь, — что здесь вообще произошло?

У Хуай тоже смотрел на Синь Синя с растерянным и тревожным видом.

Синь Синь покачал головой.

— Я сам не знаю. Я пришёл поговорить с сестрой Тан о вчерашнем, а когда вошёл...

Он изобразил испуг и подавленность. Впрочем, играть почти не приходилось — даже без учёта «роли» вид жестоко погибшей Тан Кэ вызывал в нём искреннюю боль.

Ю Ю подошёл и положил руку Синь Синю на плечо. Тот, воспользовавшись моментом, развернулся и уткнулся лицом ему в грудь.

Увидев эту близость, Фан Божэнь и У Хуай почти одновременно отвели взгляды.

Грудь Чу Си тяжело вздымалась. Она прикрыла рот рукой и, повернувшись к двум ассистенткам у двери, сказала:

— Быстро поднимайтесь и сообщите продюсеру Вану!

Через несколько минут прибыл Ван Тао. И не только он — подошли другие продюсеры, режиссёры, включая исполнителя главной мужской роли, Е Сюаньфэна. Люди с четвёртого и пятого этажей стеклись все до единого

Синь Синь, прижавшись к груди Ю Ю, украдкой наблюдал за прибывающими.

Лица присутствующих выражали разное, но эмоции читались одинаковые: шок, паника, страх, отвращение, скорбь...

Лицо Ван Тао было особенно мрачным. По всему было видно, что прошлой ночью он почти не спал: черты осунулись, а скулы дёргались каждый раз, когда он стискивал зубы.

— Что происходит? — Голос Ван Тао прозвучал чётко, каждый слог отчеканен. — Кто вчера ночью за ней присматривал? Где её ассистент?! Быстро, ко мне, живо! Юй Сысы вздрогнула и снова разрыдалась.

Стоило ей заплакать, как все взгляды устремились на неё. Ван Тао понял, что его окрик напугал девушку. Сдерживая бушующие внутри ярость и страх, он отвернулся и бросил помощнику режиссёра:

— Уведите её. Разберитесь, что произошло.

Помощник не ответил.

Ван Тао обернулся и увидел, что тот остекленевшим взглядом уставился на тело Тан Кэ, словно неживой. Не выдержав, Ван Тао резко толкнул его локтем. Помощник вздрогнул, очнувшись от оцепенения, на ватных ногах подошёл к рыдающей на полу Юй Сысы, схватил её за руку и хрипло бросил:

— Пойдём.

Ван Тао обвёл комнату взглядом и вдруг замер.

— Опять ты?!

Синь Синь, прижавшись к груди Ю Ю, поднял голову и встретился с полным ярости и подозрения взглядом продюсера. Он слегка повёл головой и тихо промычал:

— М-м...

Две руки обнимали его за талию. Ю Ю, умело подыгрывая, спокойно произнёс:

— Господин Ван, Синь Синь просто пришёл утром поздороваться с сестрой Тан.

Ван Тао промолчал.

Не успел он продолжить, как снизу донёсся шум. Звукоизоляция на вилле была неплохой, но внизу, судя по всему, собралось слишком много народа, и гул голосов всё равно пробивался наверх. Ван Тао обернулся и велел исполнительному продюсеру спуститься разобраться. Тот тут же вышел. Остальные один за другим повернулись ему вслед — всем хотелось уйти, никто не желал оставаться в одной комнате с трупом.

Первым ушёл Е Сюаньфэн. Его красивое лицо побледнело, стоило ему увидеть тело Тан Кэ. Он не стал ни с кем прощаться — просто развернулся и вышел в сопровождении агента и ассистента.

За годы работы в индустрии Ван Тао, казалось, видел всё. С мертвецами он тоже сталкивался: однажды на съёмках исторической драмы оборвался трос, и дублёр разбился насмерть. Тогда Ван Тао даже пришлось разбираться в суде, но он всё уладил. Но сегодняшний случай заставил его лицо окончательно почернеть.

— Все выйдите. — твёрдо сказал, как отрезал Ван Тао, ставя точку. — И никаких лишних разговоров.

В ответ повисла мёртвая тишина. Ван Тао развернулся, остальные потянулись следом. Фан Божэнь и У Хуай, поддерживая всё ещё не пришедшего в себя Лю Чжэнсяна, направились к выходу. Чу Си шла позади, то и дело оглядываясь, не скрывая страха и растерянности. Ю Ю, обнимая Синь Синя за плечи, замыкал шествие.

Дверь спальни закрылась. Ван Тао велел ассистенту принести ключ и запер комнату изнутри. Исполнительный продюсер вернулся наверх, лоб блестел от пота.

— Господин Ван, — сообщил он, — внизу шумят. Спрашивают, когда восстановят свет и связь.

Ван Тао проверил замок, глубоко вдохнул и, обернувшись к жильцам четвёртого и пятого этажей, холодным властным тоном произнёс:

— Скажу прямо: свет и связь на острове не восстановят. Корабль с припасами прибудет только седьмого. Обо всём, что случилось сегодня, я не хочу слышать ни от кого. Ясно?

В ответ — ни звука.

— Тан Кэ чувствует себя неважно и отдыхает. — продолжил Ван Тао. — А тем, кто был рядом, советую следить за языком и ногами. Не бегать куда попало и не болтать лишнего.

Взгляд скользнул по двум ассистенткам — те поспешно опустили головы. Затем Ван Тао посмотрел на Фан Божэня и У Хуая, которые с двух сторон поддерживали рухнувшего на диван менеджера Тан Кэ.

— Старина Фан, — сказал Ван Тао, — поднимись ко мне.

Он вышел из комнаты вместе с ним и уже на пороге обернулся, бросив последний взгляд на выглядывающего из-за плеча Ю Ю Синь Синя.

— М-м... — тихо отозвался тот.

Ван Тао лишь молча кивнул и ушёл.

Люди постепенно разошлись. В комнате остались лишь не пришедший в себя менеджер, две несчастные ассистентки да Юй Сысы, которую уже увели. Синь Синь отстранился от Ю Ю. Тот бросил на него короткий взгляд. Синь Синь кивнул, подошёл к девушкам, успокоил их и заодно выведал ещё пару деталей.

Раз уж всё зашло так далеко, они решили спуститься к себе и спокойно обсудить услышанное. Но едва они добрались до лестничной площадки четвёртого этажа, как столкнулись с поднимающимися навстречу Шэнь Цинцюань и ассистентом Фан Божэня — Цзян Чи. Лицо Шэнь Цинцюань было бледным, макияж размазался, уголки глаз покраснели. Она практически всем весом опиралась на Цзян Чи. Тот обнимал её за плечи и тихо говорил:

— Госпожа Шэнь, осторожнее, тут ступеньки.

Шэнь Цинцюань выглядела подавленной и ничего не ответила. Четверо разошлись, едва не задев друг друга плечами.

Синь Синь обернулся. Лицо Шэнь Цинцюань снова стало холодным и отстранённым, а Цзян Чи смотрел на неё с мягкой, почти юношеской заботой. Их лица были слишком близко. Ю Ю тоже посмотрел им вслед, не отводя глаз, пока фигуры не скрылись в коридоре. Синь Синь повернулся и встретился взглядом с Ю Ю.

— Странно, — тихо заметил он.

Ю Ю молча ждал.

Синь Синь задумчиво провёл пальцами по подбородку и, понизив голос, добавил:

— Они выглядят так, словно они ближе, чем мы.

Ю Ю промолчал.

<http://bllate.org/book/12899/1612807>